

ПОЗНАВАЯ МИР: К ВОПРОСУ О МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ ВЕКТОРЕ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В АСПИРАНТУРЕ

Одной из задач в процессе обучения иностранному языку аспирантов прежде всего нелингвистических специальностей является формирование у них междисциплинарной компетенции. Ситуация, когда один специалист не проявляет желания понять представителя другой специальности, и каждый из них не интересуется предметом исследования третьего специалиста, представлялась раньше не такой уж драматичной, как в прямом профессиональном смысле описания предмета или явления из другого исследовательского дискурса, так и с точки зрения декодирования иноязычной информации об этом предмете или явлении. Сегодня исследования, осуществляемые на стыке наук, напротив, активно поощряются, а желание междисциплинарного взаимодействия становится в научной среде самым модным и назревшим направлением.

В последние годы знание о мире становится все объемнее и многограннее. Как следствие, диссертационные работы, подготовленные в русле последних требований, базируются не только на привычных узко тематических методах исследования, но и на комплексном подходе к предмету исследования с учетом широкого научного контекста, выходящего за рамки названия диссертации. Границы между специальностями становятся более прозрачными и открытыми для новых подходов и инновационных технологий, в том числе методико-дидактических.

Оставляя в стороне необходимые на занятиях по иностранному языку традиционные переводы научных специальных текстов, остановимся на одной из конкретных элементарных задач содержания обучения в аспирантской парадигме научного образования, а именно – составлении биографии обучающегося на неродном языке.

Привычный алгоритм обсуждения иноязычной темы и подготовки соответствующего текста в табличной форме не оригинален: родился, обучался, работал, стажировался, стал аспирантом и т. д. Формальные пункты, формальные данные. Вполне достаточные (среди прочих документов) при получении, например, гранта для повышения квалификации или научной работы за рубежом, для представления себя в иноязычной научной среде (на семинаре или конференции и т. д.).

Вместе с тем подобные эксплицитные данные «о себе», выполняющие отчасти представительскую, отчасти оценочную функцию, в действительности сами по себе ничего не гарантируют кандидату, даже в случае положительного решения вопроса о новых познавательных возможностях претендента. Это знание, предназначенное для заграничных институциональных структур, статично по своей природе и полезно лишь в сравнительном аспекте выбора. Формализованная информация, в данном случае о биографии аспиранта, не может, на наш взгляд, на занятиях по иностранному языку стать надежной основой для развития и активизации его когнитивных способностей на уровне симуляции желания / страсти к научному познанию (за редким исключением).

Совершенно иначе выглядела бы стимулирующая к получению новых знаний модель обучения или прием, заряженный эмоционально и ориентированный на опыт известных людей, на авторитеты, то есть на то, что способен передать только художественный текст, до недавнего времени весьма чужеродный для данной обучающей среды.

В этой связи уместно сослаться на конкретное произведение австрийского писателя Даниэля Кельмана «Измеряя мир» (2008), переведенное на 40 языков мира. Данный ироничный, философско-приключенческий роман посвящен становлению европейской науки на примере биографий двух немецких ученых Александра фон Гумбольдта и Карла Фридриха Гаусса. Эти биографии в интерпретации автора могли бы стать полезным интегрированным учебным материалом для формирования у начинающих исследователей представления о жизни ученых, посвятивших свои судьбы познанию мира.

В романе Д. Кельмана один из двух главных героев великий немецкий исследователь — математик и астроном Карл Гаусс, родом из бедной семьи. Отец — садовник с постоянно грязными руками, мало зарабатывающий воспринимающий окружающий его мир только двумя эмоциями: „...wenn er sprach, beklagte er sich oder gab Befehle“ [2: 53]. Мать, не умеющая ни читать, ни писать, ни думать, рано состарилась: „...außer Kochen, Waschen, Träumen und Weinen sah er sie nie etwas tun“ [2: 54].

Гаусс не имел шансов, но волей случая стал известным ученым в области математики, астрономии и других наук (его способности заметил молодой учитель, назвал его маленьким гением). Учитель добился для своего бедного ученика места в гимназии (Wenn Gauß nicht aufs Gymnasium komme, habe er umsonst gelebt). Позже нашел мецената для материальной поддержки его учебы в университете Геттингена: Bartels besorgte ihm einen neuen Freitisch bei Hofrat Zimmermann, einem Professor an der Göttinger Universität. Zimmermann nahm ihn mit zu einer Audienz beim Herzog von Braunschweig [2: 61].

После гимназии биография математика складывается по обычному сценарию — уход из разочаровавшей его высшей школы, безденежье, работа помощником геодезиста.

Он был одержимым в своих исследованиях, постоянно думал только о математике: Von da an verließ er die Wohnung nicht mehr. Die Tage wurden zu Abende, die Abende zu Nächten, die sich in den frühen Stunden mit blassem Licht vollzogen; bis wieder ein Tag begann, als wäre das selbstverständlich. Aber das war es nicht, sterben ließ sich schnell, er musste sich beeilen [2: 91].

В двадцать лет закончил манускрипт — Hunderte eng beschriebene Seiten. Деньги на публикацию труда „своей жизни“ „Disquisitiones Arithmeticae“ занимает у учителя, необходимый остаток получает от герцога.

Постепенно его биография дополняется немногочисленными житейскими событиями. Знакомится с Кантом. Затем женится. Увлекается астрономией. Становится директором обсерватории. Теперь думает о звездах.

Гаусс как герой романа статичен, живет, не замечая ничего вокруг.

Не любит путешествовать (Zum letzten Mal habe er Hannovers Grenzen vor zwanzig Jahren überschritten) [2: 111]. Абсолютно погружен в мир своих цифр. Die Zahlen begleiteten ihn jetzt immer.

Возвращается в Геттинген. Преподает в университете. Не замечает жену. Не замечает рождения сына. Не замечает смерти жены. Снова женится. Но главное для него - наука математика. Становится известным.

Знакомится с динамичным и целеустремленным Александром Гумбольдтом, объехавшим к тому времени весь мир. Wo zum Teufel war dieser Kerl nicht gewesen? [2: 151]

В отличие от Гаусса тот был из благородной семьи и имел больше шансов в жизни. Между прочим, как и Гаусс, заниматься естественными науками он стал случайно, волею судьбы (профессию выбрали в родном доме, подбросив монетку вверх). Пока Гаусс старился и пребывал в уединении, Гумбольдт становился знаменитым: Wo zum Teufel war dieser Kerl nicht gewesen? [см. подробнее о Гумбольдте 1]. Гумбольдт шлет отчеты и доклады из своих экспедиций, постоянно напоминает о себе ученому сообществу. Закладывает основы современной науки.

В романе оба ученых измеряли мир в буквальном и переносном смысле слова. Работали параллельно и пересеклись в романе. Гаусс же не зря предполагал, что параллели где-то пересекаются.

Так и в преподавании иностранного языка должны пересекаться и интегрироваться знания. В процессе обучения всегда имеется возможность для междисциплинарных связей не только внешних - между специальностью (математикой или географией, например) и системой иностранного языка, но и внутренней - между лингвистикой и литературой.

„Биография“ как учебная тема, с одной стороны, и „Биография“ как реализация дидактического намерения обогатить обучающегося чужим опытом и знанием на примере художественной литературы, с другой стороны. В первом случае это сухие отметки-вехи профессионально маркированного жизненного пути будущего ученого, позволяющие прагматически применить знания иностранного языка для достижения конкретной цели по формуле лексика — грамматика — текст (формализованная биография

в табличной форме). Во втором случае — жизненный путь как развитие личности и личностных качеств, необходимых настоящему ученому: талант, работоспособность, мотивация, самодисциплина, последовательность, способность к риску и многое другое (реальная или симулированная биография гениев).

Таким образом, интеграция художественного текста в процесс обучения иностранному языку позволяет эффективно разнообразить практические занятия и повысить заинтересованность обучающихся аспирантов в силу эмоциональности таких произведений, а также дать импульс к дискуссии в рамках полученного дополнительного знания, в данном случае по поводу развития личности УЧЕНОГО-ИССЛЕДОВАТЕЛЯ.

Знание «о себе», усиленное знанием «о других» (особенно если оно эмоционально маркированное), является на занятиях по иностранному языку сильным мотивирующим фактором и одновременно вектором для собственной научной карьеры.

Особенно важным при этом представляется то, что художественные биографии исторических персонажей названного романа, этапы их формирования как исследователей ненавязчиво комментируются автором с позиции «нравственно-моральной дистрибуции» становления личности ученого вне времени и пространства, что имеет неоспоримое образовательное и воспитательное значение для названной категории обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Потемина Т.А. Художественный текст на занятиях по немецкому языку с аспирантами // Вестник БФУ им. И. Канта. Сер.: Филологические науки. — Изд-во: БФУ им. И. Канта, 2015 - Вып. 2. — С. 85—91.
2. Kehlmann D. Die Vermessung der Welt. - Hamburg: Rowohlt Verlag, 2008. - 302 с.